

Е.И.Чиглова

ВОЗРАСТ НАЧАЛА ГОВОРЕНИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПРИ ОСВОЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

При изучении речевого онтогенеза исследователи зачастую оставляют без внимания значение того, в каком возрасте ребенок проявляет повышенную языковую активность. Собственные наблюдения автора показывают, что, чем раньше ребенок начинает говорить — то есть регулярно употреблять однословные высказывания, тем быстрее он впоследствии будет усваивать иностранный язык. Подобная корреляция может быть обусловлена как психофизиологическими, так и социальными факторами. Так, дети, рожденные в третьем тысячелетии, демонстрируют тенденцию к позднему говорению. Автор приводит статистическое исследование среди русскоговорящих студентов, изучающих английский язык, направленное на подтверждение существования зависимости между возрастом начала говорения и скоростью, с которой человек усваивает языковой материал. Полученные результаты полностью подтверждают наличие корреляции между особенностями онтогенеза речи и языковыми способностями.

Ключевые слова: онтолингвистика, речевой онтогенез, возраст начала говорения, освоение иностранного языка

Вопрос становления детской речи при освоении родного (первого) языка находится под пристальным вниманием исследователей со времен становления онтолингвистики как отдельной отрасли языкознания. На материале различных языков были выявлены основные этапы становления речи. В частности, в российской онтолингвистике одной из наиболее значимых работ по описанию становления языковой системы является исследование А.Н.Гвоздева, в котором он в качестве материала использовал речь своего сына Жени [1]. Вслед за этим исследованием были и другие, в которых изучение русскоязычного онтогенеза было расширено и дополнено многочисленными подробностями. Это работы С.Н.Цейтлин, Ю.А.Пупынина, Н.В.Гагариной, М.Д.Воейковой, Н.И.Лепской, Г.Р.Добровой и многих других. Практически все перечисленные исследователи специализировались на изучении формирования грамматического компонента языковой системы человека, ведь способность к постижению грамматики является необходимой составляющей для формирования языкового мышления. В практике патопсихологов имеются случаи, когда дети, у которых не поощрялось (даже подавлялось) говорение до подросткового возраста, имели большие трудности при овладении речью. Впоследствии благодаря усиленным занятиям с ними эти дети все же овладевали речью, однако речь эта была аграмматична и изобилвала конструкциями вроде «девочка жить город».

Основная масса исследований ученых-онтолингвистов основывается на материале лонгитюдных наблюдений за становлением речи отдельных детей, на основании которых делаются выводы, являющиеся общими для всех детей, т.е. выявляются онтогенетические универсалии. Однако параллельно с выявлением данных универсалий становились также очевидными индивидуальные различия, которые также в свою очередь объединялись в универсалии. Так, например, возникло деление детей на референциальных и экспрессивных согласно их индивидуальной стратегии при освоении языка [2]. В свое время при проведении исследования стратегий детей при освоении категории лица в русском языке автор данной статьи обнаружила, что нормально развивающихся детей можно условно поделить на 3 группы — рано заговорившие, поздно заговорившие и занимающие промежуточное положение между первыми и вторыми («ранние», «средние» и «поздние») [3]. Позднее эмпирические наблюдения привели к появлению гипотезы о связи времени начала говорения с особенностями мышления, а именно со скоростью овладения иностранными языками. Согласно данной гипотезе, чем раньше ребенок начинает говорить, тем быстрее он впоследствии (по завершению основного этапа речевого онтогенеза) будет усваивать иностранный язык.

Итак, фокус настоящего исследования направлен на возраст, когда ребенок начинает говорить. На основании ранее проведенного исследования [3], мы имеем основания полагать, что возраст начала говорения является одним из решающих факторов, которые оказывают влияние на общее течение онтогенеза речи и, следовательно, на общее развитие личности, поскольку личность и язык — понятия неразрывно связанные.

Отправной точкой настоящего исследования будет определение понятия начала говорения. Понятие «начало говорения» вообще условное, так как даже исследователи-онтолингвисты не дают четкого ответа на вопрос, когда же можно считать, что ребенок «начал говорить». Мы воспользуемся периодизацией А.Н.Леонтьева в интерпретации Т.Е.Браудо, М.Ю.Бобыловой и М.В.Казаковой [4], который выделял 4 этапа становления речи:

1) Подготовительный — до 1 года: доречевой этап, когда ребенок осваивает артикуляцию, интонацию и невербальную коммуникацию; для этого периода характерны плач, гуление, а также произнесение отдельных слогов, с появлением первых слов можно считать этот этап законченным;

2) дошкольный этап первоначального овладения языком — от 1 года до 3 лет: за это время ребенок проходит путь от отдельных слов до самостоятельно сконструированных предложений; также примерно к этому возрасту завершается формирование местоименного и глагольного дейксиса, что является своего рода вехой, отмечающей завершение основного этапа становления языковой личности;

3) дошкольный — от 3 до 7 лет: этап формирования контекстной речи и навыков чтения;

4) школьный — от 7 до 17 лет: сознательное усвоение речи, при котором значительная роль отводится письменной речи.

Нас прежде всего будет интересовать второй (преддошкольный) этап. Несмотря на то, что это уже собственно речевой этап, мы не можем утверждать, что с его наступлением ребенок начинает говорить. Он начинает произносить или уже произносит отдельные слова, однако, как показывают лонгитюдные наблюдения автора [3], у некоторых детей может наличествовать некий промежуточный этап, когда ребенок в течение длительного периода (до года) употребляет отдельные слова, но делает это с низкой периодичностью — буквально каждое произнесенное им слово становится для окружающих событием. В таком случае нельзя говорить о говорении. Однако далее наступает период, когда частота употреблений отдельных слов качественно возрастает, затем появляются голофразы и двусловные высказывания. Именно подобное увеличение частотности в речи отдельных слов (употребляемых, как правило, осмысленно) мы и будем считать началом говорения.

Итак, по нашему мнению, началом говорения является время, когда ребенок начинает регулярно и осмысленно употреблять однословные высказывания. Следует заметить, что вышеозначенные этапы у разных детей будут наступать в разное время. Несмотря на то, что существующая периодизация зачастую используется в качестве ориентира при мониторинге речевого развития отдельных детей — с целью выявления отставания и других проблем — мы, тем не менее, в последнее время наблюдаем увеличение числа поздно заговоривших детей. Подобная тенденция даже породила среди онтолингвистов идею если не отмены термина «задержка речевого развития» (ЗРР), то, по крайней мере, пересмотра возрастных границ между периодами онтогенеза речи. Традиционно, если ребенок начинает говорить до 1 года, его можно считать рано заговорившим, а если после 2 лет — это поздно заговоривший ребенок. Это еще не ЗРР, несмотря на то, что некоторые специалисты считают, что в этом возрасте нормально развивающийся ребенок должен уже говорить небольшими предложениями. Задержка на 4—5 месяцев, особенно у мальчиков, вполне допустима. Тем не менее, повторимся — количество подобных детей за последнее время увеличилось. Информацию об этой тенденции всё чаще можно встретить на сайтах логопедов. В этом, по их мнению, виноваты гаджеты, шум в городах и проблемы со здоровьем матери во время беременности. Добавим также, что, согласно наблюдениям, причиной подобной задержки могут быть и особенности воспитания, и индивидуальные особенности характера ребенка. Последний пункт является довольно спорным среди онтолингвистов, тем не менее, детские психологи И.Я.Медведева и Т.Л.Шишова высказывали мысль о том, что причиной нежелания ребенка говорить — так называемого детского мутизма — является боязнь сделать ошибку, то есть стеснительность или, иначе говоря, гордость [5]. Что касается первого пункта, то причинами позднего говорения или даже ЗРР может быть прежде всего недостаток инпута, низкий уровень образования родителей, психологическая депривация или, наоборот, когда родители угадывают любое желание ребенка, вследствие чего у того не возникает необходимости их озвучивать.

Из вышеизложенного следует еще один вопрос: если раннему говорению впоследствии сопутствует повышенная способность к изучению иностранных языков, то можно ли как-то повлиять на данную способность, подталкивая ребенка к говорению путем создания наиболее благоприятных условий? Не являются ли обе эти особенности — раннее говорение и способность к языкам — следствием индивидуальных психофизиологических особенностей, повлиять на которые мы можем лишь в ограниченной степени? Чтобы ответить на эти вопросы требуется продолжительное исследование с участием достаточного количества информантов, что на данный момент является затруднительным.

Таким образом, на данном этапе исследования наша цель — установить, является ли наша гипотеза о связи времени начала говорения и способности к изучению иностранных языков верной.

Для подтверждения данной гипотезы было проведено статистическое исследование среди учеников и студентов автора. В качестве материала исследования мы использовали данные анкетирования студентов Череповецкого государственного университета. Анкета включала в себя следующие обязательные вопросы: 1) в каком возрасте вы начали говорить? 2) в каком возрасте вы начали читать? 3) в каком возрасте вы начали изучать иностранный язык? 4) как долго вы изучаете иностранный язык на регулярной основе? Сразу нужно сделать оговорку, что первый вопрос может показаться некорректным, поскольку опрашиваемые могут иметь разное представление о том, что можно считать говорением у ребенка. Одни могут считать началом говорения первое внятное (а то и невнятное) слово, а другие — полноценную речь с предложениями. Автор исследования давала устные разъяснения относительно этого пункта, однако некоторые анкетированные по разным причинам пропустили эти разъяснения. В результате могли иметь место разночтения, что могло повлиять на достоверность полученных данных. Тем не менее, даже в этом случае при анализе результатов мы получили весьма четкую картину, подтверждающую нашу гипотезу.

Во-вторых, анкетирование не было анонимным, поскольку учитывалась успеваемость опрашиваемых по иностранному языку. Как опытный преподаватель данного предмета, автор исследования берет на себя смелость утверждать, что обладает достаточной компетенцией, чтобы адекватно оценить уровень способностей к изучению иностранного языка того или иного студента. Разумеется, все анкетированные обучаются или обучались иностранному (английскому) языку у автора исследования. Для большей достоверности и точности при оценке их способностей использовались ответы на третий и четвертый вопросы анкеты. Соответственно,

если студент регулярно изучает язык в течение 10 лет, но уровень владения им остается низким, то способность к языкам оценивается как невысокая. Однако одного этого критерия недостаточно, ведь есть еще, к примеру, мотивационная составляющая, которая может обеспечить высокие результаты даже при сравнительно слабых способностях (хотя, как правило, мотивация у тех, кому не очень легко осваивать языки, слабая, что вполне объяснимо). Мы учитывали также относительную скорость понимания нового материала, не только грамматического, но (что даже важнее) лексического. Способность быстро схватывать новые слова, их произношение в частности, является, на наш взгляд, ярким показателем высокого уровня способностей к изучению иностранного языка.

Необходимо провести разграничительную черту между понятиями «успеваемость» и «способность». Уровень способности оценивается как количество времени, которое студент затрачивает на усвоение единицы языка, и которое обратно пропорционально этому уровню. То есть чем больше времени требуется для усвоения, тем ниже способность.

Всего в исследовании принимало участие 60 человек. В ходе анализа результатов все опрошенные были для удобства поделены на 4 группы по уровню способностей, которые мы условно обозначили как «низкий», «средний», «выше среднего» и «высокий». Анализ показал, что средний возраст начала говорения последовательно увеличивается от группы с высоким уровнем до группы с низким уровнем способностей к языкам. То же самое касается и чтения. Чтение в целом здесь идет как дополнительный фактор подтверждения корректности данных о говорении, поскольку редко бывает, чтобы рано заговоривший ребенок поздно осваивал чтение и наоборот.

Наглядно результаты исследования представлены в таблице.

Таблица

Уровень способностей	Говорение	Чтение
Низкий	2 г. 3 мес.	5 л. 10 мес.
Средний	1 г. 11 мес. 8 д.	5 л. 7 мес.
Выше среднего	1 г. 7 мес. 15 д.	5 л. 2 мес. 5 д.
Высокий	1 г. 6 мес.	5 л. 1 мес. 10 д.

Таким образом, статистические данные подтверждают нашу гипотезу о корреляции между возрастом начала говорения и скоростью, с которой индивид усваивает иностранные языки. Несомненно, для получения более точных данных необходимо больше сведений о респондентах, в идеале — нужно каждого наблюдать с рождения. Дальнейшие перспективы исследования безусловно связаны с более подробным анализом референтов. Тем не менее, полученные данные представляются нам вполне показательными. Кроме того, они могут служить опорой при выявлении возможностей влияния на способности к усвоению языков во время так называемого сенситивного периода, определение которого впервые было дано Л.С.Выготским: «В этот период влияния оказывают воздействие на весь ход развития, вызывая в нем те или другие глубокие изменения. В другие периоды те же самые условия могут быть нейтральными или даже оказывать обратное действие на ход развития» [6]. Несмотря на то, что некоторые исследователи, в частности М.Монтессори [7], считали природу сенситивных периодов чисто биологической, Выготский, наоборот, выделял в них прежде всего социальное начало. Более современные исследования признают влияние обоих факторов [8], и в этом случае, как мы полагаем, можно говорить об определенной возможности влияния на развитие ребенка, но с ограничениями. Степень и способы данного влияния в данной конкретной сфере — сфере изучения иностранных языков — перспективный вопрос для дальнейшего исследования.

1. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб: Детство-Пресс, 2007. 472 с.
2. Nelson K. Structure and strategy in learning to talk // Monographs of the Society of Research in Child Development. Chicago: University of Chicago Press, 1973. № 38. 137 p.
3. Чиглова Е.И. Пути освоения категории лица в русскоязычном онтогенезе // Взаимодействие науки и образования в академическом пространстве: Материалы Всероссийского (с международным участием) научно-практического семинара (Череповец, 1—2 ноября 2018 года) / Отв. ред. Г.З.Торохова. Череповец: Издательство Череповецкого государственного университета, 2019. С. 124-132.
4. Браудо Т.Е., Бобылова М.Ю., Казакова М.В. Онтогенез речевого развития // Русский журнал детской неврологии. 2017. № 12(1). С. 41-46. DOI: 10.17650/2073-8803-2017-12-1-41-46
5. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Разноцветные белые вороны. Книга для трудных родителей. М.: Семья и школа, 2012. 268 с.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999. 352 с.
7. Монтессори М. Помоги мне это сделать самому / Сост. М.В.Богуславский, Г.Б.Корнетов. М.: Карпуз, 2006. 276 с.
8. Hubel D., Wiesel T. The period of susceptibility to the physiological effects of unilateral eye closure in kittens // J. Physiology. 1970. V. 206. № 2. P. 419-436.

References

1. Gvozdev A.N. Voprosy izucheniya detskoy rechi [Issues on child speech]. St. Petersburg: Detstvo-Press, 2007. 472 p.
2. Nelson K. Structure and strategy in learning to talk. Monographs of the Society of Research in Child Development. Chicago, University of Chicago Press, 1973. No. 38. 137 p.

3. Chiglova E.I. Puti osvoeniya kategorii lica v russkoyazychnom ontogeneze [Strategies in acquiring the category of person in Russian (first language acquisition)]. In: Torokhova G.Z., ed. Proc. of "Vzaimodejstvie nauki i obrazovaniya v akademicheskom prostranstve". Cherepovets, 2019, pp. 124-132.
4. Braudo T.E., Bobylova M.Yu., Kazakova M.V. Ontogenez rechevogo razvitiya [The ontogenesis of speech development]. Russian Journal of Child Neurology, 2017, no. 12(1), pp. 41-46. DOI: 10.17650/2073-8803-2017-12-1-41-46
5. Medvedeva I.Ya., Shishova T.L. Raznocvetnye belye vorony. Kniga dlya trudnyh roditeley [Multicolored white ravens. A book for difficult parents]. Moscow, 2012. 268 p.
6. Vygotskiy L.S. Myshlenie i rech' [Mind and speech]. Moscow, 1999. 352 p.
7. Montessori M. Pomogi mne eto sdelat' samomu [Help me do it myself]. Moscow, 2006. 276 p.
8. Hubel D., Wiesel T. The period of susceptibility to the physiological effects of unilateral eye closure in kittens. J. Physiology, 1970, vol. 206, no. 2, pp. 419-436.

Chiglova E.I. Age of speaking start as a key factor in foreign language learning. When studying first language acquisition scholars often leave out of consideration the importance of when a child starts to intensify their linguistic performance. Our observations have shown that the earlier a child starts to speak — that is when they start to regularly talk in single-word utterances — the quicker and better they are at learning foreign languages later. Such correlation may be due to both psychophysiological and social factors. Thus, children born in the third millennium tend to be late speakers. The author presents statistical study of Russian-speaking students, who learn English, focused on verification of the existing correlation between the age when a child begins to speak and how fast they learn language material. The findings amply demonstrate the correlation between the specific character of first language acquisition and linguistic competence.

Keywords: developmental psycholinguistics, first language acquisition, age of the beginning of speech, second language acquisition.

Сведения об авторе. Елена Ильинична Чиглова — кандидат филологических наук (10.02.01), кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Гуманитарный институт; ORCID: 0000-0001-5967-7524; osminkinae@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Чиглова Е.И. Возраст начала говорения как определяющий фактор при освоении иностранного языка // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 453-456. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).453-456

For citation: Chiglova E.I. Age of speaking start as a key factor in foreign language learning. Memoirs of NovSU, 2021, no. 4(37), pp. 453-456. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).453-456